

Налетел вихрь хаоса, но в конце концов пострадал зачинщик.

Внутри Жуань Цзюй Лянь Цяо, цыкнув, прокомментировала:

- Она сама этого хотела. Такое злобное сердце, пытающееся оклеветать нашу юную леди. Давайте посмотрим, как она сейчас попытается выкрутиться!

Бай Чжи, которая прикладывала лекарство к ране на лице Цзян Жуань, была очень расстроена. Пощёчина, казалось, стала краснее и резко выделялась на её бледной коже.

- Хозяин был слишком суров, юная леди всё ещё дочь ди этой семьи, несмотря ни на что. Как он мог так наказать её в присутствии посторонних и даже применить такую силу? - Бай Чжи и Лянь Цяо наконец поняли, что Цзян Цюань, вероятно, никогда не воспринимал Цзян Жуань как свою собственную дочь, поэтому тон девушки неизбежно содержал упрёк и гнев.

Тянь Чжу наблюдала со стороны. Как мастер боевых искусств, она, естественно, знала, насколько сильной была пощёчина, которую получила Цзян Жуань. Она не могла не задуматься над этим вопросом - это был первый раз, когда она лично стала свидетельницей холодного обращения Цзян Цюаня с Цзян Жуань. На самом деле в мире было не так много кровнородственных отцов, которые использовали бы такую тяжёлую силу, нанося удар по собственному ребёнку.

Цзян Жуань, увидев Тянь Чжу в оцепенении, сказал Бай Чжи:

- Иди и дай Тянь Чжу какое-нибудь лекарство, - Тянь Чжу получила за неё одну из пощёчин Цзян Цюаня, и она тоже не была лёгкой.

Тянь Чжу ответила:

- В этом нет необходимости, эта подчинённая - слуга. Если посторонние узнают, что лицо этой подчинённой заживает слишком быстро, у них возникнут подозрения.

Цзян Жуань немного подумала, затем согласилась.

- Твои страдания не будут напрасными.

Тянь Чжу ничего не сказала.

Прошла ночь. На следующий день Лу Чжу принесла известие извне, что Цзян Цюань послал людей исследовать зал Бао Чжи. Как и сказал врач средних лет, Ся Янь послала личную служанку в зал Бао Чжи за травами, которые предназначались для ухода за телом после аборта. Разъярённый Цзян Цюань немедленно приказал поймать Линь Лан и Фэй Цуй и

допросить их о романе Ся Янь. Конечно, две девушки не могли ответить, поэтому в своём гневе Цзян Цюань приказал казнить их, а затем бросить в общую могилу.

Линь Лан и Фэй Цуй были такими высокопоставленными служанками в Цзян фу, но всё же они закончили свою жизнь таким ужасным образом. Никто не был в безопасности. Цзян Цюань сердито собрал всех служанок и слуг в Янь Хуа Юань, а затем пытал их, пока они не признались. Те, кто не мог этого выдержать, сообщил господину, что он был путешественником, который уже покинул столицу.

Это закрепило тот факт, что у Ся Янь был роман, заставив Цзян Цюаня немедленно потребовать развода. Цзян Су Су простояла на коленях перед его кабинетом целую ночь, и Цзян Чао, услышав об этом, поспешно попросил Сюань Ли вмешаться. Семья Ся также чувствовала, что они потеряли лицо, но в конечном счёте именно Ся Янь связала семьи Цзян и Ся вместе. Обсудив это, Цзян Цюань, наконец, смягчился и отказался от развода с Ся Янь, но это не означало, что он простил её. Он устроил небольшой буддийский зал внутри резиденции и заставил Ся Янь жить там, чтобы весь день читать священные писания, рассказывая другим, что она обратилась в буддизм.

С тех пор Цзян фу резко изменился, и все знали, что Ся Янь потеряла благосклонность Цзян Цюаня и всю её власть. Все в резиденции с некоторой долей предусмотрительности начали незаметно демонстрировать поддержку пятой Инян, Хун Ин. Некоторые также с оптимизмом смотрели на вторую Инян, поэтому они кружили вокруг пары матери и дочери Цзян Ли.

Хотя Хун Ин была молода, красива и пользовалась любовью Цзян Цюаня, к сожалению, у неё не было детей, и её статус был слишком низким. С другой стороны, вторая Инян пользовалась поддержкой не только своей семьи по материнской линии, но положением матери дочери Цзян Цюаня. Сеть власти внутри Цзян фу вскоре стала ошеломляющей.

Лу Чжу усмехнулась, расчёсывая волосы Цзян Жуань, и прокомментировала:

– Я не знаю, почему в фу так много глупых людей, которые все подлизываются к этим людям. Если вы спросите меня, они должны обратить внимание на юную леди. Наша юная леди не только полноправная госпожа фу, но и Цзюньчжу, которой титул присвоила сама Вдовствующая Императрица. Как может беспокойная наложница даже сравниться с юной леди?

Цзян Жуань взглянул на неё.

– Если это так, то ты здесь самая умная?

Неловко улыбнувшись, Лу Чжу ответила:

– Эта служанка не это имела в виду, но эти люди действительно глупы. Я просто не могу стоять сложа руки и смотреть.

Цзян Жуань слегка улыбнулась. Причина, по которой все в фу заискивали перед пятой Инян и второй Инян, а не перед старшей дочерью ди, на самом деле была очень простой. Это было потому, что Цзян Цюань так явно демонстрировал своё презрение к ней, что слуги могли определить это с одного взгляда. Для дочери, которую поносил собственный отец, какое у неё могло быть будущее?

Когда Лу Чжу закончила расчёсывать волосы и вставила последнюю шпильку, Цзян Жуань встала.

– Пойдём, пора навестить маму.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1802358>